

Гу Син поднял книгу, которую держал в руках. Это был оригинальный роман «Му Сюэ», на основе которого был написан сценарий «Наставник, полюби меня снова». В книге имя наставника содержало иероглиф «снег», а в сценарии были более логичные описания того, как Демонический владыка считал Небесный клан своим врагом.

В глазах Чжао Тяня промелькнула насмешка. До чего же дошло, что он читает такие глупые романы, подумал он.

Он лишь сделал вид, что зашёл поболтать, а затем, вернувшись на своё место, открыл альбом с новыми фотографиями. На них была половина лица Гу Сина, книга в его руках и открытый сценарий на туалетном столике, без единой пометки, как будто новый.

После ухода Чжао Тяня Гу Син задумчиво посмотрел на сценарий на столе, затем на зеркало, решив, что его оценка уровня интеллекта Чжао Тяня должна быть ещё ниже.

Когда делаешь что-то плохое, слишком торопиться — значит навлечь на себя беду.

Когда начались съёмки и потребовалось использовать страховку, дали о себе знать последствия вчерашней ночи и утренней слабости.

Гу Син чувствовал, как его кости буквально ноют от боли, но он хорошо помнил текст и был в роли, поэтому после одного дубля из-за угла камеры, второй прошёл успешно.

Вечером Гу Син вернулся домой и лёг спать рано.

Тем временем в интернете уже бушевали споры, и все осуждали какого-то второстепенного актёра GX за высокомерие и непрофессионализм.

На следующее утро в восемь часов Ци Сю уже ждал у входа в «Ханьхай Интернэшнл».

Гу Син сел в машину и увидел, что и Ци Сю, и Линь Тин с тёмными кругами под глазами смотрят на него с беспокойством. Он улыбнулся:

— Что-то случилось?

Зная, что у Гу Сина лёгкая морская болезнь, и он не может читать или смотреть на экран телефона в движении, Линь Тин пока не завёл машину.

Ци Сю передал ему телефон:

— Один из крупных блогеров опубликовал твои фотографии и чистый сценарий, обвиняя тебя в непрофессионализме.

Гу Син вспомнил вчерашний день и подумал, что Чжао Тянь, хотя и часто срывает съёмки, быстро действует в грязных делах.

Линь Тин тут же взорвался:

— Опять он! В прошлый раз он нанял ботов, чтобы очернить тебя, если бы не то, что мы случайно получили популярность...

— Подарок в виде хайпа, не пропустим, — Гу Син ничуть не разозлился, указав на книгу в своей руке на фото:

— Это роман, но я не ленился читать, это оригинал «Наставника».

Услышав это, Ци Сю и Линь Тин поняли, что к чему, и обменялись взглядами, уже зная, что делать.

Гу Син достал свой рюкзак, сначала вытащив термос длиной в полруки, затем два сценария: один был абсолютно новым, а другой был исчеркан пометками и закладками:

— Если уж разоблачать, то полностью.

Линь Тин вспомнил комментарии в соцсетях, требующие, чтобы Гу Син ушёл из шоу-бизнеса, и, хотя сначала он злился, теперь ему стало смешно. Он поднял голову:

— Брат, а куда мы сейчас едем?

— В больницу.

— А?

— Син Цзай, тебе плохо? — Ци Сю напрягся.

Гу Син посмотрел на его худое и слегка желтоватое лицо:

— Ци Гэ, это тебе, кажется, нехорошо. Съёмки сейчас идут стабильно, Линь Тин позаботится обо мне, а тебе нужно обследоваться.

В оригинальной истории, даже когда оригинальный хозяин был разочарован возвращением Белой луны, его мягкий и добрый характер не позволил бы ему отчаянно пытаться остановить свадьбу Чэн Дунсюя.

Но его самый доверенный человек, почти как отец, Ци Сю, после возвращения Белой луны Линь Чжишу, был диагностирован с раком печени, и, поскольку это была поздняя стадия, быстро скончался.

Оставшись без эмоциональной опоры, оригинальный хозяин ухватился за Чэн Дунсюя как за последнюю надежду.

Гу Син последние две недели усердно работал на съёмках, не только из-за своей природы, но и чтобы показать Ци Сю, что он может позаботиться о себе, и тот мог спокойно лечь в больницу.

Ци Сю считал, что с ним всё в порядке, и хотел отказаться, но юноша с карими глазами посмотрел на него с мольбой:

— Но я хочу, чтобы ты всегда был моим менеджером, кроме тебя и Линь Тина я никому не доверяю. Просто пройди обследование, чтобы я перестал видеть кошмары...

Ци Сю, чей сын был увезён бывшей женой за границу, относился к Гу Сину как к родному сыну, и его сердце наполнилось теплом и горечью:

— Хорошо, как скажешь.

В лучшей частной больнице города Цзин, если у тебя есть деньги, все процедуры проходят быстро.

Результаты обследования показали, что у Ци Сю хронический гепатит с начальной стадией цирроза, и если бы он затянул ещё на несколько месяцев, состояние могло бы ухудшиться.

Такой результат даже самого Ци Сю напугал, ведь он лишь думал, что у него плохой аппетит.

Гу Син настоял на том, чтобы Ци Сю сразу лёг в больницу, и все расходы покрывались за счёт компании, не давая ему шанса отказаться.

Когда Ци Сю уснул под капельницей, слегка ошеломлённый Линь Тин и Гу Син разговаривали в коридоре.

— Брат, с Ци Гэ всё будет в порядке, правда? — ему было всего семнадцать, и болезнь Ци Сю его напугала.

Гу Син похлопал его по плечу, улыбнувшись тепло и уверенно:

— Я обещаю, Ци Гэ будет с нами ещё долго, не волнуйся.

В оригинальной истории, после смерти Ци Сю оригинальный хозяин погиб в автокатастрофе, а Линь Тин, которому ещё не было девятнадцати, попытался насолить Линь Чжишу, но был отправлен в тюрьму, где, вероятно, пережил немало страданий.

Гу Син не собирался повторить эту судьбу и уже имел чёткие цели.

Одна — осуществить мечту оригинального хозяина о славе, другая — позаботиться о Ци Сю и Линь Тине. Но он не стал объяснять это Линь Тину слишком подробно, просто действовал.

Недалеко от лестницы заместитель главного врача почтительно беседовал с элегантным молодым человеком:

— Господин Сяо, из крупного медицинского оборудования, которое нужно добавить, пока только это, подробности...

— Подождите, — Сяо Инь поднял руку, чтобы замолчать его, отступив на шаг и наблюдая за двумя юношами, стоящими очень близко друг к другу. Один из них был высоким и стройным, с чистыми чертами лица, а другой — чуть ниже, но тоже привлекательным внешне, словно сцена из дорамы.

Эта частная больница принадлежала семье Сяо, и меры безопасности были на высоте, поэтому многие знаменитости приходили сюда без маскировки, не боясь назойливого внимания.

Гу Син был сейчас без макияжа, и Сяо Инь легко его узнал.

Заместитель главного врача, заметив, что его хозяин задумался, с пониманием сказал:

— Похоже на парочку, и они хорошо смотрятся вместе.

Затем он увидел, как лицо Сяо Иня заметно похолодело. Тот достал телефон, сфотографировал и отправил кому-то сообщение, одновременно пробормотав:

— Смельчак.

Первое впечатление Сяо Иня о Гу Сине было как о слабом и нелюбимом сыне из второстепенной богатой семьи. Позже, увидев другую сторону Гу Сина в клубе, он понял, что

это человек с сильным характером и своими идеями. Тот день, когда он сыграл в снукер, оставил многих в восторге.

Теперь же он увидел, что Гу Син оказался смельчаком, и в таком коротком промежутке времени уже начал испытывать терпение его брата Сюя. Или, может, Сюй был тем, кто появился позже?

Сяо Инь чувствовал себя всё более неловко и, чтобы не видеть этого, спустился вниз.

Тем временем Чэн Дунсюй, работая в офисе, взял телефон и увидел фотографию, которая могла бы стать обложкой журнала — два юноши, смотрящие друг на друга.

Сяо Инь был хорош в фотографии, и даже на боковом снимке можно было почувствовать мягкую и заботливую атмосферу, окружающую Гу Сина.

Такой Гу Син был для него незнакомым, и это вызывало в Чэн Дунсюе неясное чувство неудовольствия.

Они были близки физически, но в некоторых аспектах оставались чужими друг другу.

Чуждость сама по себе не была проблемой, но Чэн Дунсюй не любил, когда что-то выходило из-под его контроля, например, скрытый смысл фотографии, отправленной Сяо Инем. Он на мгновение задумался, затем бросил телефон на стол, чувствуя, что его голова слегка зеленеет.

Его помощник Сун Цинь был вызван к нему и вышел с задумчивым видом.

Босс поручил ему выяснить, чем занимался Гу Син в последнее время и кто был рядом с ним, с подтекстом, что нужно выкопать всё, что можно, о его прошлой и нынешней жизни.

Это было признаком интереса или чего-то другого?

Скорее всего, интереса, иначе он не стал бы так часто бывать в «Ханьхай Интернэшнл».

У Гу Сина были съёмки во второй половине дня, поэтому, покинув больницу, он сразу отправился на площадку.

Он ехал сам, а Линь Тин остался в больнице, чтобы позаботиться о Ци Сю и проверить новую сиделку.

Едва успев сесть на площадке, Гу Син получил сообщение от Чэн Дунсюя:

[Где ты?]

Он с удивлением поднял глаза, быстро ответив:

[На съёмках]

И, подумав, что вечером нужно будет снова заехать в больницу, добавил:

[Сегодня заедешь? Я, возможно, вернусь поздно.]

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16158/1447558>